

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

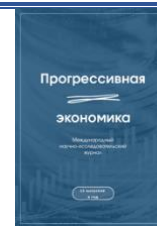
№ 6 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/politicheskie-i-energeticheskie-transformaczii-germanii-v-kontekste-vyborov-2025-goda-i-vneshneekonomicheskikh-vyzovov/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 330.34:339.9

DOI: 10.54861/27131211_2025_6_167

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРОВ 2025 ГОДА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

*Ганат В.О., лаборант института интеллектуальных
кибернетических систем НИЯУ МИФИ, Национальный Исследовательский
Ядерный Университет «МИФИ», г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена комплексной оценке политических и институциональных трансформаций в Германии после досрочных парламентских выборов 2025 года, с акцентом на их влияние на реализацию климатической повестки, пересмотр энергетической стратегии и трансформацию внешнеэкономических ориентиров. Целью исследования является выявление взаимосвязей между изменением внутривнутриполитической конфигурации, снижением институциональной поддержки «зелёного курса» и переориентацией внешнеэкономической политики ФРГ в условиях растущей геоэкономической нестабильности. В центре внимания – анализ трансформации партийного ландшафта, электоральных предпочтений, сложности коалиционного процесса, а также институциональной устойчивости экологических инициатив в новых условиях. Методологическую основу составляют политико-экономический и сравнительно-аналитический подходы, контент-анализ программ партий и коалиционных соглашений, обобщение статистических и социологических данных. В работе особое внимание уделяется переосмыслению роли Германии в международной климатической политике, укреплению трансатлантической зависимости. Новизна исследования заключается в установлении связи между политическим сдвигом и снижением институционального потенциала экологической стратегии. Сделан вывод о переориентации германской внешнеэкономической политики в сторону прагматических интересов и формировании предпосылок для корректировки её глобального позиционирования.

Ключевые слова: Германия, досрочные парламентские выборы, зелёная повестка, энергетическая стратегия, энергетический разворот, внешнеэкономическая политика.

POLITICAL AND ENERGY TRANSFORMATIONS IN GERMANY IN THE CONTEXT OF THE 2025 ELECTIONS AND EXTERNAL ECONOMIC CHALLENGES

Ganat V.O., Laboratory Assistant, Institute of Intelligent Cybernetic Systems, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow, Russia

Abstract. The article provides a comprehensive assessment of the political and institutional transformations in Germany following the early parliamentary elections of 2025, with a focus on their impact on the implementation of the climate agenda, the revision of the energy strategy, and the transformation of foreign economic orientations. The aim of the study is to identify the interrelations between changes in the domestic political configuration, the decline of institutional support for the “green course,” and the reorientation of Germany’s foreign economic policy amid growing geoeconomic instability. The study centers on the analysis of party landscape shifts, electoral preferences, the complexity of the coalition-building process, and the institutional resilience of environmental initiatives under new conditions. The methodological framework includes political-economic and comparative-analytical approaches, content analysis of party programs and coalition agreements, as well as the synthesis of statistical and sociological data. Particular attention is paid to the reassessment of Germany’s role in international climate policy, the strengthening of transatlantic dependence. The novelty of the research lies in establishing the link between political shifts and the weakening of the institutional potential of the environmental strategy. The study concludes that Germany's foreign economic policy is shifting toward pragmatic national interests and that the prerequisites are emerging for a revision of its global positioning.

Keywords: Germany, early parliamentary elections, green agenda, energy strategy, energy transition (Energiewende), foreign economic policy.

JEL classification: F15, F51, F55, Q58.

Для цитирования: Ганат В.О. Политические и энергетические трансформации Германии в контексте выборов 2025 года и внешнеэкономических вызовов // Прогрессивная экономика. 2025. № 6. С. 167–181. DOI: 10.54861/27131211_2025_6_167.

Статья поступила в редакцию: 11.06.2025 г. Одобрена после рецензирования: 23.06.2025 г. Принята к публикации: 23.06.2025 г.

For citation: Ganat V.O. Political and energy transformations in Germany in the context of the 2025 elections and external economic challenges // Progressive Economy. 2025. No. 6. pp. 167–181. DOI: 10.54861/27131211_2025_6_167.

The article was submitted to the editorial office: 11/06/2025. Approved after review: 23/06/2025. Accepted for publication: 23/06/2025.

Введение

Современная мировая экономика вступает в фазу структурной перестройки, в которой ключевым фактором устойчивого развития и глобальной конкурентоспособности становятся не только технологические инновации, но и способность государств адаптироваться к многоуровневым политико-экономическим вызовам. Одним из таких базовых трансформационных векторов в последние два десятилетия стала экологическая повестка, охватывающая вопросы энергетики, климатической устойчивости, ресурсной безопасности и правового регулирования в сфере «зелёного» развития.

Германия традиционно рассматривалась как один из флагманов «зелёного курса» в рамках Европейского союза. Политика устойчивого развития, основанная на высоком уровне технологической культуры и социальной поддержки населения, позволила стране эффективно выстраивать имидж климатического лидера на международной арене. Однако, начиная с 2022 года, внутренние и внешние вызовы резко усилились: энергетическая зависимость от внешних поставок, последствия санкционной политики в отношении России, замедление темпов экономического роста, рост инфляции и миграционное давление на рынок труда, что вызвало критику со стороны оппозиционных партий и делового сообщества, ставящих под сомнение реалистичность и приоритетность «зелёной» повестки в её прежнем виде. Параллельно с этим происходит сдвиг геополитических центров влияния. Административное давление со стороны США, противоречия внутри Европейского союза, а также растущая конкуренция с Китаем, как лидером в области зелёных технологий, обостряют дилемму- следовать экологическим целям в ущерб экономической гибкости или же отказаться от амбициозных стратегий в пользу прагматизма. Особенно остро этот вопрос проявился в Германии после досрочных парламентских выборов 23 февраля 2025 года, результаты которых обозначили существенные изменения в партийной структуре и идеологическом балансе.

Изменившаяся электоральная карта, снижение поддержки традиционных политических сил, усиление позиций оппозиции, как и рост общественного скепсиса в отношении экологической повестки требуют внимания и анализа. Кроме того, обострение противоречий между участниками потенциальной правящей коалиции создает определенные риски для консенсуса по ключевым направлениям внешнеэкономической и энергетической политики, что приобретает особую значимость в условиях деградации российско-германского диалога, ранее опиравшегося на тесные торгово-энергетические связи. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью анализа последствий электоральной трансформации в Германии для её климатической стратегии, внешнеэкономической субъектности и возможностей для перезапуска конструктивных отношений с Российской Федерацией, а сложившаяся ситуация требует комплексного научного осмысления.

Целью статьи является анализ влияния политических изменений в Германии после выборов 2025 года на устойчивость «зелёной» повестки и оценка перспектив российско-германского сотрудничества в новых международных условиях, с учётом текущего перераспределения политических сил и институционального давления со стороны транснациональных структур. Исследование исходит из гипотезы, что ослабление позиций «Зелёных» и рост влияния консерваторов в 2025 году частично объясняются накопленным напряжением в обществе вокруг экологической повестки, реализуемой в ущерб экономической стабильности. В этом контексте Германия становится примером страны, где издержки радикальной экополитики трансформируются в реальные политические последствия.

Обзор литературы

В российском научном дискурсе прослеживается институциональный сдвиг, сущность которого заключается в переосмыслении подходов к устойчивому развитию и экономической политике под воздействием как внешнеполитических факторов, так и внутренней социоэкономической динамики [1]. Сдвиг проявляется, прежде всего, в изменении роли государства в процессе энергетической трансформации, где приоритеты смещаются в сторону экологизации и адаптации к глобальным изменениям. В рамках данной парадигмы Германия становится предметом особого аналитического интереса как пример развитой экономики, находящейся в эпицентре одновременно экологических, политических и институциональных изменений.

Согласно материалам ведущих аналитических центров, таких как Carnegie Endowment и Немецкое общество внешней политики (DGAP), наблюдается тенденция к переосмыслению роли Германии в Европейском союзе и в мировой экономике в целом [2; 3]. Усиление внутривнутриполитической поляризации, включая протесты и напряженность в общественных группах [4], что оказывает влияние на экономические приоритеты и регуляторную политику. Политические трансформации отражают глубокий процесс институциональной перестройки, затрагивающий экономическую стратегию, энергетическую политику и международную субъектность Германии.

Указанные процессы рассматриваются не только в академической литературе, но и получают широкое освещение в зарубежных медиа. В частности, в публикациях The Guardian обращается внимание на снижение электоральной поддержки партии «Зелёных», что свидетельствует о сдвиге общественных настроений на фоне экономических трудностей и роста тарифной нагрузки [5]. Наряду с этим Financial Times и Reuters освещают эволюцию внешнеполитического дискурса, включая вопросы зависимости от США, реструктуризации бюджетной политики и новых подходов к миграционному регулированию, что позволяет говорить о постепенной переориентации стратегического курса Германии в международных отношениях [6; 7].

На статистическом уровне структурные сдвиги подтверждаются данными Statistisches Bundesamt [8], согласно которым экономика Германии демонстрирует признаки рецессии в 2023–2024 годах, ВВП Германии сократился на 0,1 % в 2023 году и на 0,2 % в 2024 году (рис. 1). Прогноз EU Economic Forecast Germany (2025) публикует ожидаемые темпы роста на 1,1 % в 2026 году, что трактуется как попытка восстановления в условиях смены приоритетов. Однако на основании указанных данных можно сделать вывод о наличии экономических оснований для смещения курса в сторону прагматизма и отказа от прежних «зелёных» амбиций.

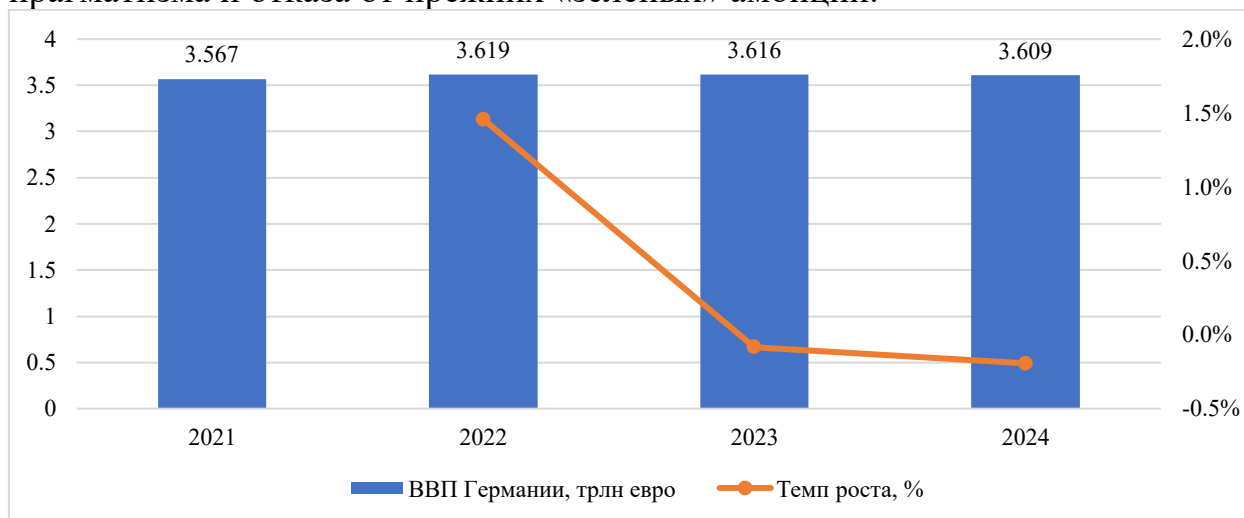

Рис. 1. Динамика ВВП Германии

Источник: составлено автором по данным [8]

При этом, несмотря на накопление эмпирических данных, остаются слабо разработанными взаимосвязи между политическими изменениями, трансформацией климатической стратегии и корректировкой внешнеэкономических ориентиров. Настоящее исследование восполняет указанный научный пробел, предлагая системный анализ поствыборных трансформаций – от сдвигов в климатической повестке до переориентации энергетической стратегии и внешнеэкономических приоритетов.

В аналитическом обзоре, подготовленном экспертами Стамбульского центра политических исследований (IPC) совместно с фондом Mercator, отмечается, что досрочные парламентские выборы в Германии в 2025 году стали не только индикатором внутренних политических изменений, но и фактором, способствующим трансформации стратегических ориентиров страны на международной арене. Особое внимание уделяется влиянию избирательных результатов на климатическую политику: авторы подчеркивают ослабление парламентской поддержки амбициозных экологических инициатив и необходимость пересмотра механизмов реализации климатической повестки в условиях усиления общественного запроса на экономический прагматизм. Анализ также затрагивает внутренние институциональные вызовы и сложности коалиционного процесса, от которых зависит устойчивость Германии в качестве климатического лидера ЕС. Кроме

того, исследование Стамбульского центра указывает на потенциальный пересмотр внешнеполитических приоритетов Германии, в том числе в отношении Европейского союза и третьих стран, что связано с политическим переосмыслением роли ФРГ в архитектуре глобальной устойчивости. Авторы рассматривают возможные сценарии развития климатической дипломатии и внешнеэкономического курса страны, делая акцент на растущем влиянии трансатлантических связей и ограничениях, накладываемых геоэкономической турбулентностью. Полученные выводы согласуются с выдвигаемой гипотезой о том, что политические изменения в Германии оказывают системное воздействие на климатическую стратегию, энергетическую политику и международное позиционирование страны [9].

В исследовании, опубликованном в журнале Nature Energy, показано, как политическая нестабильность и электоральные изменения в странах Запада, включая Германию и США, влияют на темпы и характер энергетического перехода [10]. Выборы 2025 года в Германии способны оказать сдерживающее воздействие на реализацию климатических обязательств, усложнить долгосрочное финансирование зелёных проектов и усилить зависимость от внешнеполитических партнёров в вопросах энергетической безопасности. В центре внимания оказываются вопросы влияния климатической политики ЕС на транснациональные технологические альянсы и риски фрагментации в контексте фоне растущей геоэкономической конкуренции. Полученные наблюдения соответствуют гипотезе о связи внутривнутриполитических сдвигов с институциональной устойчивостью климатической стратегии.

Анализ источников показал, что после досрочных выборов 2025 года Германия переживает не только внутривнутриполитическую трансформацию, но и корректировку стратегических приоритетов в энергетике, климатической политике и внешнеэкономическом позиционировании. Исследования ведущих аналитических центров и академических журналов свидетельствуют о нарастающем запросе на пересмотр зелёной повестки в пользу экономического прагматизма, снижении институциональной устойчивости климатических инициатив и усилении зависимости от трансатлантических партнёров. Научный интерес к данным вопросам прослеживается как в отечественной литературе по устойчивому развитию, так и в зарубежных аналитических и академических материалах.

В совокупности проанализированные источники показывают, что взаимосвязи между электоральными сдвигами, внутренними институциональными изменениями и внешнеполитической стратегией требуют дальнейшего комплексного анализа, что обосновывает актуальность настоящего исследования и необходимость комплексного политико-экономического анализа поствыборного этапа в развитии Германии.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют современные подходы политико-экономического анализа, позволяющие выявить

структурные взаимосвязи между электоральными трансформациями, институциональной перестройкой и изменением внешнеэкономического курса страны. Эмпирическая база включает официальные макроэкономические и политико-правовые данные Германии за 2023–2025 годы. В качестве ключевых источников использовались статистические сведения Федеральной службы статистики Германии [8], прогнозные и аналитические документы Европейской комиссии, а также материалы Федерального избирательного комитета (Bundeswahlleiterin) о результатах парламентских выборов 2025 года [11].

Для оценки международного контекста и экспертных интерпретаций использовались отчёты ведущих аналитических центров – Carnegie Endowment [2], European Policy Centre [12], DGAP [3], отражающие внешнеполитическую и внутривнутриполитическую реакцию на внутренние преобразования в Германии. Дополнительно был проведён контент-анализ публикаций в авторитетных международных изданиях (Reuters, Financial Times, The Guardian), предоставляющих актуальную информацию о реакции политико-экономических элит на корректировку климатической и энергетической стратегии ФРГ.

В рамках качественного анализа применялась адаптированная версия метода институционально-политического картирования, направленного на выявление причинно-следственных связей между изменением политических установок, трансформацией регуляторных механизмов и параметрами инновационной активности. Применение метода позволило выявить институциональные риски для трансграничного технологического обмена, оценить направления политики в области интеллектуальной собственности и определить факторы устойчивости инновационного развития.

Также использовалось сценарное моделирование для сопоставления динамики макроэкономических показателей, что обеспечило формирование прогнозных предпосылок развития энергетической и внешнеэкономической политики в среднесрочной перспективе. Кроме того, был применён критический дискурсивный анализ риторики ключевых политических и экономических субъектов, включая лидеров парламентских партий, представителей правительственных структур и транснациональных институтов. Целью анализа стало выявление скрытых трендов, отражающих смещение стратегических приоритетов и изменение баланса между экологическими целями и экономическим прагматизмом.

В дополнение к использованным методам, особое внимание уделялось междисциплинарному подходу, который сочетает политический, экономический и институциональный анализ. Такой комплексный подход позволяет не только выявлять причинно-следственные связи, но и учитывать влияние внешних факторов, в том числе геоэкономической турбулентности и транснационального институционального давления, на внутренние политические процессы в Германии. Учитывая высокую степень

неопределённости и быстрые трансформации в политико-экономической сфере, данный аспект требует особого внимания.

Кроме того, применялась методика микроанализа, направленная на изучение взаимодействия ключевых политических игроков и их стратегий в рамках партийно-коалиционных процессов. Такой подход позволил детально проанализировать изменения в риторике и поведении политических субъектов, выявить скрытые тренды и оценить потенциал институциональных изменений для устойчивости климатической и экономической политики. В совокупности, использование качественных и количественных методов обеспечило всестороннее понимание трансформации политико-экономической системы Германии в поствыборный период. Комплексное применение вышеуказанных методов обеспечило высокую степень аналитической точности и позволило обосновать выводы о трансформации системы политических стимулов и институциональных ориентиров Германии в условиях нарастающей геоэкономической турбулентности.

Результаты и обсуждение

Исследование выявило, что политические изменения в Германии после выборов 2025 года трансформировали институциональные условия для экономической политики и климатического курса страны. Укрепление влияния консервативных сил сопровождалось переориентацией приоритетов в сторону восстановления промышленного потенциала и обеспечения энергетической независимости, что привело к перераспределению приоритетов от «зелёной» стратегии к технологической и энергетической автономии. В результате ресурсы были перераспределены в сторону обеспечения технологического суверенитета и национальных приоритетов, тогда как климатическая устойчивость отошла на второй план.

Метод политико-институционального картирования выявил явную смену дискурса-риторика сместилась в сторону «стратегической автономии» и приоритета национальных технологических интересов, тогда как внимание к климатической устойчивости отошло на второй план. Таким образом, можно констатировать системную трансформацию модели экономического развития Германии – от экологически ориентированной к прагматичной, с акцентом на технологический суверенитет. При этом климатические задачи отнюдь не исчезают, но слегка отодвигаются в иерархии приоритетов.

9 апреля 2025 года новая правящая коалиция Германии, представила коалиционное соглашение, которое задаёт политический курс на предстоящий законодательный период с ключевыми направлениями в энергетике, промышленной трансформации и достижении климатической нейтральности. Коалиционное соглашение подтверждает приверженность Германии достижению климатической нейтральности к 2045 году в соответствии с целями Европейского Союза. Коалиция поддерживает промежуточную цель ЕС – сокращение выбросов парниковых газов на 90% к 2040 году по сравнению с уровнем 1990 года, при этом сохраняя национальную цель Германии – сокращение выбросов на 88% к 2040 году, а также предусмотрена

эффективная защита от углеродных утечек для сохранения конкурентоспособности промышленности [19]. Кроме того, в соглашении предусмотрены значительные инвестиции в инфраструктуру и климатические проекты, включая фонд объёмом 500 млрд евро для системной модернизации экономики и энергетической системы Германии.

Для ускорения реализации приоритетных проектов правительство планирует упростить процессы планирования, разрешений и финансирования. Ежегодно в Фонд климата и трансформации (Climate and Transformation Fund, CTF) планируется выделяться по 10 млрд евро, что указывает на готовность правительства финансово поддерживать переход к климатической нейтральности, обеспечивая при этом энергетическую безопасность и доступность энергии для граждан и бизнеса. Новое правительство Германии планирует представить комплексную программу мер, которая позволит стране выйти на курс достижения климатических целей уже к концу 2025 года, заявил новый министр окружающей среды и климата Карстен Шнайдер в своей первой речи в парламенте. В отчёте Совета экспертов по изменению климата вновь отмечены недостатки в климатических действиях, особенно в транспортном и строительном секторах, которые требуют срочного решения. Министр подчеркнул, что особое внимание будет уделено справедливому переходу, включая поддержку домохозяйств с низкими доходами. Правительство собирается представить программу мер по всем секторам экономики для обеспечения достижения целей по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 и 2040 годам, причём окончательное решение по программе должно быть принято не позднее марта 2026 года [18]. Однако новый министр намерен согласовать её значительно раньше. Шнайдер также отметил, что охрана окружающей среды и природы является частью национальной безопасности Германии, включая обеспечение устойчивого снабжения питьевой водой, продовольствием, климатоустойчивой инфраструктурой и энергоснабжением.

На данный момент, после двух лет спада экономика Германии демонстрирует первые признаки восстановления, что подтверждают прогнозы ведущих экономических институтов страны и международных организаций. Согласно прогнозу Немецкого федерального банка (Bundesbank), в 2025 году ожидается стагнация ВВП, однако в 2026 году экономика Германии должна вырасти на 0,7%, а в 2027 – на 1,2% [13]. Одновременно, Bundesbank отмечает, что сдерживающим фактором в краткосрочной перспективе пока остаётся протекционистская торговая политика США, которая негативно влияет на экспорт и промышленное производство, замедляя рост и рынок труда (рис. 2).

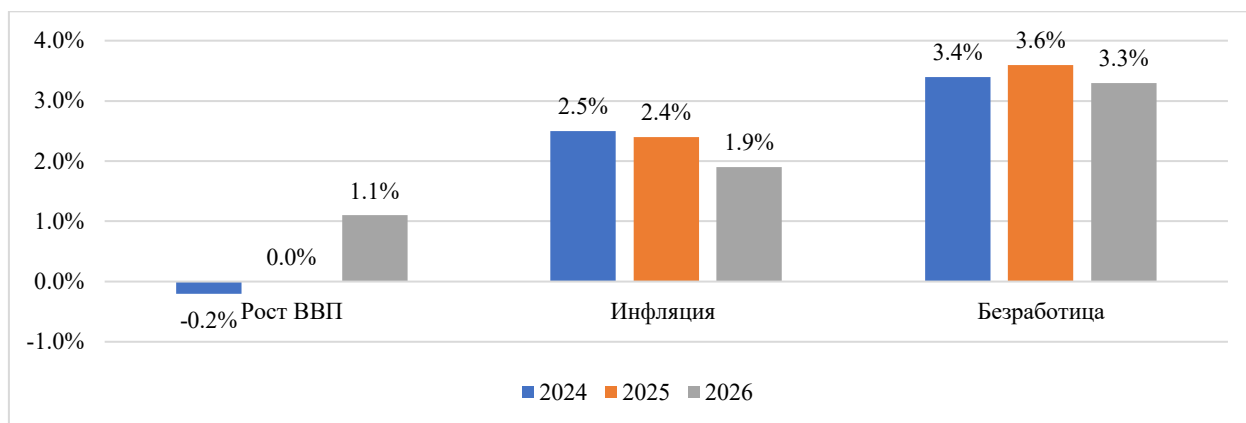

Рис. 2. Прогнозные изменения показателей экономического роста, инфляции и безработицы в Германии (по данным Bundesbank), %

Источник: составлено автором по данным [8]

Европейская комиссия прогнозирует аналогичный уровень роста: в 2025 году ВВП Германии останется без изменений, а в 2026 году вырастет на 1,1% [8]. OECD более оптимистична и ожидает рост ВВП на 0,4% в 2025 году и 1,2% в 2026 году, при этом рост будет обеспечен за счёт внутреннего потребления и инвестиций, несмотря на снижение экспорта на 0,3% в 2025 году и умеренное восстановление на 0,6% в 2026 году [14]. Ifo Institute, один из ведущих немецких экономических институтов, повысил прогноз роста ВВП Германии в 2025 году с 0,2% до 0,3%, а на 2026 год – с 0,8% до 1,5%. Согласно публичным заявлениям Тимо Вольмершаузера, руководителя отдела прогнозирования Ifo, «кризис достиг дна в зимнюю половину года», а основным драйвером роста станут масштабные фискальные меры нового правительства. В частности, правительство одобрило пакет налоговых льгот на сумму 46 млрд евро и инфраструктурный фонд объёмом 500 млрд евро, действующий до 2029 года [15]. Также Ifo Institute прогнозирует, что инфляция останется в пределах целевого ориентира Европейского центрального банка – 2,1% в 2025 году и 2,0% в 2026 году, а уровень безработицы стабилизируется на уровне 6,3% в 2025 году с последующим снижением до 6,1% в 2026 году.

Leibniz Institute for Economic Research (RWI) прогнозирует рост ВВП на 0,3% в 2025 году и 1,5% в 2026 году. Halle Institute for Economic Research (IWH) ожидает рост на 0,4% в 2025 году и 1,1% в 2026 году [16]. В свою очередь, Институт DIW Berlin также повысил прогноз роста ВВП Германии до 0,3% в 2025 году (ранее 0,1%) и ожидает рост на 1,7% в 2026 году (против 1,1% ранее) [17]. По мнению экспертов DIW, динамичный старт 2025 года, когда экономика выросла на 0,4% в первом квартале, и масштабный инвестиционный пакет правительства обеспечат ускорение экономического роста во второй половине года.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сказать, что в 2025 году экономика Германии будет находиться в состоянии стагнации или очень умеренного роста (0,0–0,4%), а в 2026 году ожидается более заметное оживление с ростом ВВП в диапазоне 1,1–1,7%, чему будут способствовать

реализуемые фискальные меры и повышение внутреннего спроса. Сценарное моделирование, основанное на электоральных данных и прогнозах Европейской комиссии, выделяет два возможных вектора развития Германии (рис. 3).

Первый консервативный сценарий основывается на приоритетах индустриализации и предполагает умеренное снижение степени «зелёной открытости» экономики. Концептуальная основа консервативного сценария заключается в усилении внутреннего технологического потенциала, развитии отечественного производственного сектора и снижении зависимости от внешних технологических и сырьевых цепочек. Центральным элементом данного сценария выступает курс на достижение технологического суверенитета посредством развития критически значимых отраслей, импортозамещения и стимулирования национальных инновационных кластеров. Результатом стабилизации макроэкономических параметров в условиях ограниченного участия в глобальных экологических инициативах будет являться достижение экономической устойчивости.

Альтернативный вектор развития представлен диверсифицированным сценарием, который предполагает интеграцию климатической повестки в стратегию роста на основе стимулирования инновационного развития и интенсификации международного сотрудничества. В данном случае ключевым механизмом устойчивого роста становится поддержка научно-технологического прогресса, цифровизация, а также формирование устойчивых трансграничных цепочек добавленной стоимости, адаптированных к требованиям низкоуглеродной экономики.

Рис. 3. Сценарный подход к развитию Германии в контексте трансформации глобальной повестки

Источник: составлено автором

Энергетическая трансформация Германии продолжает играть ключевую роль в структуре национальной экономики. В 2024 году доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ) достигла 62,7% от общего объёма генерации электроэнергии, при этом около 14% пришлось на солнечную энергию [20]. По данным Bundesnetzagentur, ВИЭ обеспечили примерно 59% (254,9 ТВт·ч)

от общего производства электроэнергии в 431,7 ТВт·ч, что на 4,2% меньше, чем в 2023 году [21]. В целом, политические изменения после выборов 2025 года задали новый вектор развития Германии, характеризующийся смещением приоритетов в сторону технологического суверенитета и промышленного возрождения при сохранении обязательств по климатической нейтральности. Несмотря на временную стагнацию экономики в 2025 году, прогнозы ведущих институтов указывают на постепенное восстановление и умеренный рост ВВП в 2026–2027 годах, чему способствуют масштабные фискальные меры и инвестиционные программы. Одновременно с этим продолжается значимая энергетическая трансформация с ростом доли возобновляемых источников, хотя климатическая повестка частично уступает место прагматичным экономическим и технологическим задачам. Таким образом, Германия движется по пути сбалансированного развития, стремясь обеспечить экономическую устойчивость и технологическую независимость, не отказываясь от долгосрочных экологических целей.

Заключение

Исследование подтвердило, что политические изменения в Германии после выборов 2025 года стали важным триггером для трансформации институциональных условий, политико-экономических приоритетов и климатической стратегии страны. Усиление влияния консервативных сил и снижение позиций «зелёных» партий обусловили некоторый сдвиг национальной политики в сторону технологического суверенитета, восстановления промышленного потенциала и обеспечения энергетической независимости, что привело к перераспределению внимания от радикальной экологической повестки к прагматичному балансу между экономической стабильностью и климатическими обязательствами. В результате Германия переживает системную трансформацию модели экономического развития – к более прагматичной, с акцентом на технологический суверенитет и национальные интересы.

В то же время, несмотря на временное отодвигание климатической повестки, страна сохраняет твёрдую приверженность достижению климатической нейтральности к 2045 году, что отражено в коалиционном соглашении и масштабных инвестиционных программах, включая фонд объёмом 500 млрд евро и ежегодные выделения в Фонд климата и трансформации. Новое правительство намерено представить комплексную программу мер, направленную на достижение климатических целей уже к концу 2025 года, с особым вниманием к справедливому переходу и поддержке уязвимых групп населения.

Экономическая ситуация Германии после двух лет спада демонстрирует первые признаки стабилизации и умеренного роста, чему способствуют масштабные фискальные меры, инвестиционные пакеты и улучшение внутреннего спроса. Прогнозы ведущих экономических институтов и международных организаций указывают на стагнацию ВВП в 2025 году с

последующим ростом в диапазоне 1,1–1,7 % в 2026 году. Однако краткосрочные риски, связанные с протекционистской торговой политикой США и глобальной геоэкономической турбулентностью, сохраняются и требуют своевременной реакции.

Энергетическая трансформация остаётся одним из ключевых элементов национальной стратегии: в 2024 году доля возобновляемых источников энергии достигла более 60%, что свидетельствует о сохранении курса на устойчивое развитие. Вместе с тем, изменение политического дискурса и институциональных механизмов указывает на смещение баланса в сторону технологической автономии и национальных технологических интересов, что отражает адаптацию Германии к новым вызовам глобального геоэкономического контекста.

Германия находится на этапе комплексной адаптации к многоуровневым политико-экономическим вызовам, стремясь сохранить лидерство в области устойчивого развития, одновременно обеспечивая экономическую конкурентоспособность и энергетическую безопасность. Результаты исследования подчёркивают необходимость дальнейшего системного мониторинга и анализа политических и институциональных изменений, а также разработки сбалансированных стратегий, способных интегрировать климатические цели с экономическими и технологическими приоритетами в условиях усиливающейся геоэкономической нестабильности..

Исходя из заявленных целей, исследование показало, что ослабление позиций «зелёных» и усиление консервативных сил в Германии – это не просто внутривнутриполитический сдвиг, а отражение глубоких общественных и экономических процессов, связанных с поиском оптимального баланса между экологией и экономикой. В этих условиях перспективы российско-германского сотрудничества и внешнеэкономической субъектности Германии требуют переосмысления с учётом новых политико-экономических реалий и транснационального институционального давления.

Литература

1. Савина Н.П., Пивоваров С.С. четвертый энергопереход: современные тренды и перспективы развития возобновляемой энергетики // Прогрессивная экономика. 2025. № 4. С. 8–19.
2. Why Germany's Election Matters for Europe // Carnegie Endowment. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2025/02/why-germanys-election-matters-for-europe>.
3. Germany after the 2025 Federal Election: A new role in Europe // DGAP. URL: <https://dgap.org/en/press/news/germany-after-2025-federal-election-new-role-europe-new-responsibility-world>.
4. Germany's political polarization spills into the streets ahead of federal elections // ACLED. URL: <https://www.acleddata.com/2025/02/17/germanys-political-polarization-spills-into-the-streets-ahead-of-federal-elections/>.

5. German election shows how far green wave has receded in Europe // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/feb/24/german-election-shows-how-far-green-wave-has-receded-in-europe>.

6. Germany's Merz signals long-term US reliance after Donald Trump meeting // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/f2d583fb-6dac-4e56-a3e7-d578e63105e5>.

7. Migration and cuts among Merz's priorities for German coalition talks // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/migration-cuts-among-merz-priorities-german-coalition-talks-2025-03-28/>.

8. Germany's real GDP contracted by 0.2% in 2024 following a 0.3% decline in 2023 // Statistisches Bundesamt (Destatis). URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-surveillance-eu-economies/germany/economic-forecast-germany_en.

9. Kreft H., Nas Ç., Turhan E., Wietschel J. German Elections: Implications for German Politics, Climate Policy, Foreign Policy, and Germany's Relations with the EU and Turkey // IPC–Mercator Analysis. March 2025. 14 p. URL: <https://ipc.sabanciuniv.edu/Content/Images/CKeditorImages/20250319-16030290.pdf>.

10. Eckersley P., Haupt W., Kern K. Assessing the impact of Fridays for Future on climate policy and policymaking in German cities // Journal of Environmental Policy & Planning. 2025. Vol. 27. № 3. P. 280–293.

11. Federal Returning Officer (Bundeswahlleiterin). Официальные результаты выборов в Бундестаг 2025 г. URL: <https://www.bundeswahlleiterin.de/en/bundestagswahlen/2025/ergebnisse/bund-99.html>.

12. What will Germany's elections mean for the EU? // European Policy Centre. URL: <https://www.epc.eu/publication/What-Will-Germanys-Elections-Mean-for-the-EU-416248/>.

13. The Bundesbank's forecast for Germany: Economic recovery slowly getting started // Deutsche Bundesbank. URL: <https://www.bundesbank.de/en/press/press-releases/the-bundesbank-s-forecast-for-germany-economic-recovery-slowly-getting-started-959308>.

14. OECD Economic Outlook, Volume 2025 Issue 1: Germany // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook-volume-2025-issue-1_83363382-en/full-report/germany_39d4231a.html.

15. Germany updates: Economy expected to see growth boom in 2026 // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/germany-updates-economy-expected-to-see-growth-boom-in-2026/live-72879749>.

16. Germany to return to growth after two years of contraction, economists predict / Maria Martinez // Investing.com. URL: <https://www.investing.com/news/economic-indicators/german-economy-to-grow-after-two-straight-years-of-contraction-ifw-says-4092390>.

17. German economy expected to grow by 0.3% in 2025, DIW Berlin says // Global Banking and Finance Review. URL: <https://www.globalbankingandfinance.com/UK-GERMANY-ECONOMY-c9ae4a13-dc89-41f3-b208-b90e572c6012>.

18. New German environment minister promises climate action programme by end of 2025 // Clean Energy Wire. URL: <https://www.cleanenergywire.org/news/new-german-environment-minister-promises-climate-action-programme-end-2025>.

19. Kramer H.S. Germany's 2025 Coalition Agreement: What's Ahead for Energy and Climate Policy. 2025. URL: <https://www.hsfkramer.com/notes/energy/2025-posts/germanys-2025-coalition-agreement-whats-ahead-for-energy-and-climate-policy>.

20. Germany's renewable energy share reaches 62.7% in 2024 // Eenergy.media. 2025. URL: <https://eenergy.media/news/31320>.

21. Bundesnetzagentur releases 2024 power market data // Bundesnetzagentur. 2025. URL: https://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2025/20250108_EE.html.